ЗАПРЕТНАЯ ЛЮБОВЬ

ПРЕКРАСНЫЙ ДЬЯВОЛ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ *USA TODAY*

Л.ДЖ. ШЭН

Л. Дж. Шэн

Запретная любовь. Прекрасный дьявол

Серия «Запретная любовь (Л. Дж. Шэн)», книга 3

Серия «Святые Грешники. Бестселлеры Л. Дж. Шэн»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74721481
Запретная любовь. Прекрасный дьявол:
ISBN 978-5-04-256787-2

Аннотация

Тейт

В моей жизни мало удовольствий, и одно из них – изводить Джию Беннет.

Медленно. Терпеливо. Планомерно.

У одержимости собственной секретаршей есть причина, но нет границ. Когда моя личная месть за смерть отца оборачивается полноценной войной нескольких мафиозных кланов, я рассчитываю приятно провести время.

В конце концов, сам с нетерпением жду смерти.

Но увы, сейчас на кону не только моя жизнь.

В этой шахматной партии король защищает королеву.

Даже рискуя уничтожить собственную империю.

Джиа

Монстр из моих кошмаров пробрался в реальность в обличье прекрасного босса.

Татум Блэкторн – Люцифер во плоти.

Выяснив мою слабость, он делает предложение, от которого невозможно отказаться. Я его жена.

Я всегда знала, что Тейт испорченный, но его ненормальная месть раскрывает мою самую темную тайну.

Теперь мы оба – мишень очень гнусных людей… Но скоро они узнают, что никому не сравниться в гневе с моим мужем.

Содержание

Плейлист 7
Пролог 8
Глава 1 9
Глава 2 24
Глава 3 39
Глава 4 66
Конец ознакомительного фрагмента. 67

Л. Дж. Шэн
Запретная любовь. Прекрасный дьявол

L.J. Shen
Handsome Devil
Copyright © 2025. HANDSOME DEVIL by L.J. Shen
The moral rights of the author have been asserted.
© Мчедлова В., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2027

Памяти доктора Марии Амалии Абреу Масео де Перес.

Посвящается всем женщинам, которые пробили стеклянный потолок.

Осколки оставили красивые боевые шрамы.

Посвящается девушкам, которые всегда хотели подружиться с монстром, живущим под кроватью.

Оказывается, в него можно еще и влюбиться.

Как долго длится вечность?

Порой лишь секунду.

– Линда Вулвертон, «Алиса в Стране чудес»[1]

[1] Цитата из диснеевской адаптации сказки по сценарию Л. Вулвертон.

Я слишком сильно любила звезды, чтобы бояться ночи.
– Сара Уильямс

Плейлист

«Handsome Devil» – The Smiths
«The Enemy» – Dirty Pretty Things
«Search and Destroy» – The Stooges
«Fuck You» – Lily Allen
«What is Love?» – TWICE
«Turn Back Time» – Aqua
«I Luv U» – Dizzee Rascal
«Kids» – Robbie Williams feat. Kylie Minogue
«I Never Loved You Anyway» – The Corrs
«Hell in a Bucket» – Grateful Dead
«Scissors» – Slipknot
«Drama» – aespa
«Plug in Baby» – Muse
«Die with a Smile» – Lady Gaga & Bruno Mars

Пролог

От: Доктор Арджун Патель
(arjunpatel@stjohnsmedical.com)
Кому: Тейт Блэкторн
(willnotanswerunsolicitedemails@GSproperties.com)

Тейт,

Я прекрасно понимаю, что у тебя жесткий график, но настоятельно прошу прийти ко мне на прием в ближайшую пару недель.
Я распорядился, чтобы мой секретарь сделала эту встречу приоритетной. У тебя все плохо. Повторяю: У ТЕБЯ ВСЕ ПЛОХО.
Ты страдаешь от нескольких расстройств, которые требуют незамедлительного лечения.
Я понимаю, что ты предпочитаешь решать вопросы лично, но, если у тебя нет на это времени, я готов назначать прием через твою личную помощницу.

С нетерпением жду ответа.
Доктор Арджун Патель

Глава 1
Тейт

Римские термы в Бате

В моем списке ожидаемых событий этого года уж точно не значилось загрязнение античных бань, которым уже две тысячи лет, но жизнь любила подкидывать мне сюрпризы.

– Пожалуй, самое время перестать барахтаться, мистер Бойл, – холодно предложил я, но мой голос приглушила маска чумного доктора.

Дышать через обтянутый кожей клюв было ужасно неудобно, но римские бани в Бате усеивали камеры видеонаблюдения. Пускай я питал к людям жуткую неприязнь, однако все же предчувствовал, что тюремная еда вызовет у меня еще большее отвращение.

К тому же я знал из надежного источника, что Бойл недолюбливал воронов.

А я всегда ценил хорошие штрихи в стиле Хичкока.

Дарра Бойл проявил исключительную учтивость и внял моей просьбе: перестал барахтаться на мелководье, правда, сперва ударился головой о ступеньку римской купальни и разбил лоб. Звук треснувшей кости эхом разнесся по пусто-

му комплексу. Я сердито раздул ноздри.

Я терпеть не мог неуклюжесть.

Еще больше ненавидел бардак.

Даже в кромешной ночной темноте было видно, как в зеленоватой воде расплылось алое пятно. Я стиснул зубы и постучал по правому бедру два раза, потом шесть и снова два.

Я ненавидел отходить от сценария. А сейчас все точно пошло не по моему плану. Он не должен был истечь кровью. Я хотел, чтобы на трупе не осталось ни пятен, ни синяков.

Это не входит в твои планы.

Это не входит в твои планы.

Это не входит в твои планы.

– Планы меняются, – громко и решительно сказал я самому себе.

Я отпустил его залитые кровью волосы, встал и проводил взглядом мертвенно-бледное голое тело, которое поплыло в прямоугольном бассейне лицом вниз. Прошла минута, за ней три. Он явно не Аквамен, а значит, точно мертв.

Меня посетила мимолетная мысль оставить тело в обнесенной колоннами купальне, чтобы здесь его и нашли. Все сошло бы за несчастный случай. Нетрезвый бывший уголовник решил искупаться поздней ночью в неположенном месте. Ударился головой и утонул.

Но я не мог этого сделать. Не стану.

Я должен следовать ритуалу. Провести церемонию.

Два, шесть, два.

Два, шесть, два.

Два, шесть, два.

Издав раздраженный, страдальческий вздох, я спустился в термы за своей добычей. Вода окутала мои ботинки от Tom Ford и промочила брюки Brioni. Густой туман над родниковой водой обволок его тело, и мне пришлось достать телефон из кармана пальто и включить фонарик.

Я проверил сообщения, но мне не пришло ни одного. Даже от моей личной помощницы Джии, которой я звонил полчаса назад по поводу недостающего документа, нужного мне для работы.

Но с ней я разберусь позже.

Тихий плеск воды от шагов заглушал мое медленное и размеренное сердцебиение.

Тело Бойла подплыло к краю лестницы. Я схватил его за волосы рукой в перчатке и затащил на бортик из известняка. Носком ботинка перевернул его лицом вверх. Раздался противный хлюпающий звук. Его посиневшее лицо покрылось пятнами, череп деформировался – из-за травмы появилась вмятина. Губы стали цвета сырой печенки.

«Не мог даже убить, не оставляя следов, – дразнил в голове голос Андрина. – Обязательно нужно было устроить бардак, да, Мальчик?»

Я покачал головой, прогоняя голос. Это мое первое убийство. Практика – путь к совершенству, а осталось еще как минимум два человека, которые помогут мне отточить ма-

стерство.

Пять лет назад Дарра Бойл вместе с двумя сокамерниками убил моего отца в тюрьме из-за пари. Карточной игры. Безрассудный, бессмысленный момент.

Мой отец был влиятельным человеком. Из тех, кто если и попадет за решетку, то разве что за убийство.

Так уж вышло, что он и правда убил. *Случайно*.

Однако в том, что с ним сделал Бойл, не было ни капли случайности.

Поэтому поплатиться жизнью – единственный логичный исход. Око за око, зуб за зуб и тому подобное.

Я всегда балансировал на смутной грани между бизнесменом и преступником.

Сегодня я ее перешел. Черт, скорее промчался через нее прямиком на другой континент.

Для того, чтобы выследить Бойла и его подельников, мне пришлось связаться с печально известной нью-йоркской каморрой.

О семье Ферранте, которая возглавляла итальянскую мафию в Нью-Йорке, можно сказать многое. Но в ее рядах точно не было выдающихся членов общества.

– Полагаю, в некоторым смысле ты лишил меня невинности. – Я сунул руку во внутренний карман двубортного пальто и достал ветку терновника. Прижал ее к холодным, посиневшим губам Бойла. Необычная, эффектная деталь. Терн.

Блэкторн. Как моя фамилия[2].

Я хотел, чтобы его друзья знали: я приду за ними.

Хотел, чтобы они убегали, прятались, умоляли и торговались.

Движущуюся цель убивать интереснее, чем легкую добычу, которая так и ждет, когда ее пристрелят.

– Был рад иметь с тобой дело. Спасибо за участие. – Я выпрямился в полный рост.

Изо рта Бойла потекла тонкая струйка крови. Его глаза были широко раскрыты и полны ужаса.

Скоро здесь будет полно полицейских, журналистов и зевак.

Скоро напишут статьи, телеведущие начнут лить слезы, и страну охватит паника.

Скоро, но не сейчас.

Ночь, старая подруга, была всегда готова укрыть меня, пока я занимался гнусными делишками.

Я вышел из бань в зимнюю ночь и сел в «Альфа Ромео» без номеров, купленную за наличные. Глянул на часы на запястье – фамильную ценность, которой уже три сотни лет.

Уложился на двадцать минут быстрее, чем планировал. Губ коснулась ухмылка. Меня успокаивала пунктуальность.

Я поехал обратно в Лондон, насвистывая веселую мелодию.

---

[2] Фамилия героя созвучна с названием black torn – в переводе «терновник».

Доехав до вокзала Кингс-Кросс, я на ходу выбросил ключи от «Альфа Ромео» в мусорный бак и неспешно подошел к машине, в которой ждал мой лондонский водитель, Тьерри.

– Где мисс Беннет? – процедил я, устроившись на заднем сиденье «Рендж Ровера СВ Кармел», и неспешно стянул перчатки с каждого пальца. Маску я уже давно выбросил в пшеничном поле.

Тьерри хмуро посмотрел на часы и поймал мой взгляд в зеркале заднего вида.

– Сейчас час ночи, сэр, – заметил он с французским акцентом.

– А я спрашивал, сколько времени? – Я насмешливо вскинул бровь.

– Нет. – Он прокашлялся и вжался в кожаное сиденье. – Насколько я знаю, мисс Беннет в Челси. У нее сегодня день рождения.

Вот как?

– У нее выдался первый свободный вечер после сентябрьского концерта Тейлор Свифт, – продолжил он с мольбой в голосе.

Ах да. По уровню развития моей помощнице четырнадцать, и, как следствие, она была «свифти». Это уже довольно веская причина, чтобы ее уволить.

– Где именно?

– В «Лебеде и вине».

– Значит, туда и едем.

Тьерри сжал губы, с которых норовило сорваться слово «нет». Я пригвоздил его взглядом в зеркале заднего вида, подначивая возразить. Некоторые избегали конфликтов. Я же сам на них напрашивался.

– Мне кажется, – начал он мягким голосом, который звучал нелепо от шестидесятилетнего мужика ростом за метр девяносто и одетого в пошитый на заказ костюм, – вам стоит дать ей выходной, сэр, если позволите.

– Не позволю, – невозмутимо ответил я. – А теперь жми на газ.

Через полчаса Тьерри припарковался возле «Лебедя и вина» и выключил двигатель. Сделал глубокий вдох и спрятал лицо в ладонях. Ему очень нравилась мисс Беннет. Как и большинству людей, по какой-то непостижимой для меня причине.

Мой взгляд устремился к дальнему окну модного паба. Здание в григорианском стиле было выкрашено в бордовый цвет, а название заведения выведено жирными золотыми буквами на черном фоне. Подоконники и проемы дверей украшали пышные яркие цветы в горшках.

За широким окном с деревянной рамой я увидел причину моего раздражения. Она заняла дальний столик в углу бара, нацепив розовую ленту с надписью «Именинница» поверх практичного твидового платья бледно-голубого цвета. Рядом с ней сидел мужчина – видимо, ее парень Эшли, а с ними звезда футбола Киран Кармайкл, один из моих деловых партнеров, Роу Касабланкас, и его чумовая жена Кэл. С упором на слове «чума». Никаких салфеток на свете не хватит, чтобы устранить ее словесный понос.

Я знал, что Кэл и Джиа общаются. Киран дружил с Роу, значит, его позвали за компанию.

В принципе, я должен бы оскорбиться, что меня не пригласили. В конце концов, Джиа познакомилась с Кэл, Роу и Кираном через меня. Но не смог вымучить никаких эмоций, кроме едва ощутимого облегчения. Уж лучше топить ирландских мафиози в исторических банях, чем притворяться, будто день рождения моей помощницы – событие, достойное празднования.

Вместе с ними сидели три женщины, наверное, лондонские подруги Джии. Я не сводил глаз со своей помощницы-англичанки, которая запрокинула голову и от души рассмеялась над словами своего парня. Придурок и смешным-то не выглядел. Ее стандарты явно невысоки.

Джиа покачала головой и игриво толкнула его в грудь, а потом взяла дурацкий коктейль кислотного цвета и сделала небольшой глоток.

Я достал телефон, так и оставшись в мокрой рубашке и брюках, и отправил сообщение.

Тейт:

Мисс Беннет, я задал вам вопрос. Ответьте.

Телефон засветился на столе и озарил ее лицо. Джиа хмуро посмотрела на него, закатила глаза и перевернула экраном вниз.

Она проигнорировала меня.

Вот и официальное приглашение испортить ей вечер.

Спасибо, Джиа. Я его принимаю.

Ее парень вскочил и подал руку, и Джиа взяла ее. Они накинули верхнюю одежду и вышли через сводчатые двойные двери, прихватив с собой напитки. На улице они прислонились к скамейке у бара. Эшли прикурил две сигареты и отдал одну Джии.

Я и не знал, что она курит.

Это открытие выбивало из колеи. Не потому, что меня это волновало. Если хочет приблизить свою кончину, буду с радостью покупать ей по четыре пачки в день. В мире и так слишком много народа.

Однако я не любил неожиданности. А эта привычка никак не вписывалась в характер Джии.

Моя ассистентка была чопорной и правильной. Острой на

язык холодной дамочкой, любящей покомандовать. С трудом поддающейся пониманию, но вместе с тем совершенно предсказуемой.

Джиа предпочитала практичную одежду, делала практичный макияж и ела практичные обеды. Ее кудрявые черные волосы всегда были собраны в тугой пучок или гладкий хвост. Она разговаривала мягко, но строго, как гувернантка. Всегда носила в сумке полезные мелочи, которых вообще не должно водиться у людей младше восьмидесяти: обезболивающее, ватные палочки, ручки, маленькие пакетики с орешками, бальзамы для губ, сухие и влажные салфетки и запасные носки.

Вообще, мне бы сейчас не помешала пара новых носков.

Я снова забарабанил пальцами по ноге.

Два, шесть, два.

Два, шесть, два.

Два, шесть, два.

– Сэр, прошу вас. – Тьерри громко сглотнул, явно предвидя мой следующий шаг. – Она…

Я не стал ждать, когда он договорит. Открыл заднюю дверь и вышел из машины, нацепив бесславную хитрую улыбку, так и говорившую «я только что помочился в твои любимые кроссовки».

Едва заметив меня, Джиа напряглась, а улыбку сменило хмурое выражение лица. Она выронила сигарету на гравий. Эшли – ведь так звали этого придурка? – покровительствен-

но обнял ее за плечи. Если он думал, что сможет защитить ее от меня, его можно только пожалеть. Оптимизм на редкость нелепая черта характера.

Несмотря на шаблонность и заурядность, Джиа Беннет, к большому сожалению, была красоткой. С гладкой загорелой кожей, длинной изящной шеей и заметными ямочками на щеках. Завитые от природы ресницы обрамляли чувственные янтарные глаза, напоминавшие мед и цветом, и текстурой. Мягкие пухлые губы бантиком, вздернутый нос и выразительные скулы украшали ее утонченное лицо.

Роу и еще один наш друг, Рай, утверждали, что Джиа похожа на Нану Смит, но на самом деле она была неповторима. Вряд ли на свете найдется настолько привлекательный человек, который сможет с ней сравниться. Если Бог существует, в чем я, как светский модернист, очень сомневался, то он потратил немало времени, оттачивая каждую деталь, когда создавал ее, потому что все тело Джии являло истинное совершенство.

Годы в профессиональном теннисе отражались в каждой грани ее фигуры. Джиа была стройной, но крепкой, с узкими икрами, подтянутыми руками и ключицами, в которые хотелось впиться зубами. Она двигалась уверенно, с грацией лебедя на спокойном озере.

К сожалению, она была необыкновенно красива.

И сейчас эта необыкновенная красавица смотрела так, будто хотела сделать со мной нечто ужасное.

– Почему ты мокрый? – Джиа первой нарушила молчание.

В ее голосе не слышалось тревоги, только раздражение. Она была единственным человеком, который не боялся меня.

Вблизи ее парень оказался высоким, смуглым и красивым. Надел куртку от Thom Sweeney и неплохие часы, а значит, у него нет проблем с деньгами.

Зато с тем, чтобы удержать девушку, вот-вот возникнут.

– Ты не в том положении, чтобы задавать вопросы. – Я разгладил пальто. – И вообще должна радоваться, что не лишилась работы после того, как игнорировала меня. Идем. – Я поманил ее пальцем, развернулся и зашагал обратно к «Роверу». – Ты нужна в офисе.

– *Сейчас?*

– Самое подходящее время.

– Мне на ум приходят варианты получше, и это точно не чертовы два часа ночи, – возразила она с привычной непокорностью, чем напомнила мне: как бы сильно я ни напирал, как бы невыносимо или неразумно себя ни вел, мне почему-то никак не удавалось ее сломить.

А я пытался.

Ох как пытался.

Даже сейчас.

Джиа прогибалась и изворачивалась, порой даже давала трещину, но никогда не ломалась.

– Приятель, – простонал ее парень. – Брось. У нее сегодня

день рождения.

Я взялся за ручку задней двери, распахнул ее и сел в салон.

Знал, что она придет. Всегда приходила. Все недостающие навыки личного общения я компенсировал баснословной зарплатой в шестьсот тысяч долларов в год – не считая сверхурочных и премий, щедрой медицинской страховки, отпускных и карточки Centurion, которую я разрешал ей брать раз в квартал.

Я услышал, как Джиа сдержанно и виновато объясняет своему парню, что должна поехать со мной. Похоже, его это не слишком обрадовало. Бедолага еще не понял, что в ее жизни нет места для других мужчин.

За пять с лишним лет, что Джиа работала на меня, у нее сменилось несколько таких оптимистичных Эшли. А я всегда заботился о том, чтобы она была для них недоступна. Главный офис моей компании очень кстати располагался в Нью-Йорке, а в Лондоне находился второй по величине филиал. Так проще разлучать ее с поклонниками. От одних было легко отделаться, от других сложнее. Но в итоге всегда что-то случалось. Какая-то сотворенная Тейтом катастрофа, которую нужно разрешить.

Срочное дело.

Предлог.

Если я не мог заполучить ее, то никто не сможет. А я хотел ее. О да.

Во всяком случае, ее тело.

Впрочем, я никогда не выражал ни малейшего намека на то, что неравнодушен к ней.

Джиа залпом допила коктейль, поморщилась и села рядом со мной на заднее сиденье машины, так и оставив дурацкую ленту под расстегнутым пальто. Она знала, что не стоит даже спрашивать, можно ли ей попрощаться с друзьями.

Я внимательно рассмотрел ее лицо, выискивая эмоции. Как и всегда, не нашел ни одной.

– В офис, – велел я водителю.

Я вытащил из кармана «Алису в Стране чудес» и хмуро уставился на одну из моих любимых цитат, чтобы унять злость.

«Я не сумасшедший, просто моя реальность отличается от вашей».

Тьерри поморщился.

– Мне жаль, Джиа.

Она потянулась и похлопала его по плечу, растянув пухлые губы в царственной улыбке.

– Брось, Тьерри. Не желаю слушать. Ты не виноват.

– Получила что-нибудь приятное на день рождения? – спросил он, шмыгнув носом.

– Несколько часов без моего босса, – радостно ответила она. – О, и твои цветы я тоже получила. Спасибо.

– Не за что, – пролепетал он. – После того, как ты помогла Аннет со страховым требованием, это меньшее, что мы мог-

ли для тебя сделать.

Ах да. Чуть не забыл.

Лед Джии Беннет таял в отношении других людей.

Кого угодно, кроме меня.

Глава 2
Джиа

– И сколько тебе исполнилось? – Тейт нарушил тишину, которая росла и вибрировала между нами, как безмолвный неуклюжий зверь.

От внезапного звука его голоса – низкого, грубого, хриплого – по телу пробежал электрический разряд.

Вопреки здравому смыслу, я всегда испытывала легкую, непринужденную влюбленность в своего босса.

Тейт напоминал мне о песне «Прекрасный дьявол» группы The Smiths. Потому что всякий раз «когда мы оказывались в одном учебном кабинете, я гадала, кто кого поглотит целиком»[3].

Он поглощает тебя каждый раз. Не оставляет ни крошки.

Я сомневалась, что смогу сдержать крик, если открою рот. Он утащил меня с вечеринки по случаю моего дня рождения из-за *накладки* с документами! Это могло подождать до завтра. Все равно я работала и по выходным.

– Двадцать шесть. – Я сумела ответить спокойно, глядя на спинку сиденья Тьерри, пока «Ровер» петлял по темным улицам Лондона. Я рано окончила колледж, потому что пе-

[3] Цитата из песни The Smiths «Handsome Devil».

рескочила год учебы в средней школе.

– Ты не куришь. – Тейт сменил тему, не отрывая глаз от книги.

Он читал «Алису в Стране чудес» с тех пор, как я начала на него работать. Либо он читает медленнее всех на свете, либо у него нездоровая страсть к этой истории.

А вообще, кого он пытался обмануть? Невозможно читать в кромешной темноте.

В любом случае это был не вопрос, поэтому я не стала отвечать.

– Зачем взяла у него сигарету? – Тейт закрыл книгу, не желая оставить тему.

– Иногда курю за компанию, – наконец ответила я. – Хотя это не твое дело.

– А этот твой парень здесь живет? – прямо спросил он.

Еще несколько лет назад я бы поразилась тому, как бесцеремонно мой босс вторгается в личную жизнь. А теперь стала невосприимчива к его выходкам. Если я не отвечу ему, это сделает кто-то другой. Татум Блэкторн всегда получал желаемое и непременно оставлял череду случайных жертв.

– Да, Эшли живет в Лондоне, – процедила я.

– Как жаль, что в понедельник мы возвращаемся в Нью-Йорк. – Его голос прозвучал довольно радостно. Мой босс не отличался эмоциональностью, но любил наблюдать, как я страдаю. – Думаю, останемся там как минимум до апреля. Начнем проект закрытого коттеджного городка в Хэмптонсе.

– Через неделю мне нужно будет вернуться в Лондон к маминому приему у врача, – сообщила я будничным тоном. – Наверное, буду приезжать каждые выходные, чтобы помогать сиделкам.

У моей матери диагностировали раннюю деменцию. Первые признаки появились вскоре после Несчастного случая. Дела у нее шли неважно. К счастью, благодаря огромной зарплате я могла нанять лучших помощников и сиделок. Медицинская страховка компании распространялась на родственников и покрывала реабилитацию. Только соцпакет и зарплата и удерживали меня на этой работе.

– Перевези мать в Штаты, – потребовал, а не предложил он.

– Я не стану менять привычную для нее обстановку и сиделок, лишь бы ты мог позвонить в пятницу в два часа ночи и попросить привезти тебе презервативы.

Можно внести это в список того, что и правда случилось со мной на втором году работы.

– Ты берешь слишком много отгулов. – Его голос, как и выражение лица, было бесстрастным и равнодушным.

– А вот здесь я тебя прерву. – Я выставила ладонь. – Не заставляй меня выбирать между матерью и работой. Тебе не понравится мой ответ.

– Прекрасно. – Тейт снова переключил внимание на книгу Викторианской эпохи. – Верни карточку Centurion в банк. Ты только что лишилась права на шопинг.

Я пожала плечами. Все равно ни разу ею не пользовалась.

– Верну. Можно задать вопрос?

Тейт раздраженно скривил губы.

– Само собой. Ты только что задала.

– Чем тебе так нравится эта книга? – Я прокашлялась, желая растопить лед. Хотя бы немного. Мне всегда казалось, что между мной и боссом целая Антарктида.

– Это первая в мире детская книга, в которой нет ни поучения, ни морали.

– А что не так с моралью? – Я наморщила нос.

Тейт поднял взгляд, такой же холодный, как бесполезное сердце в его груди.

– Откуда я знаю. Мне она неведома.

Остаток пути к офису GS Properties в Ковент-Гарден проходил в молчании. Я мысленно простонала. Хотела закончить вечер и проведать маму. А теперь, видимо, придется ждать до рассвета.

Всякий раз, когда я прилетала в Лондон, а это случалось почти каждый месяц, то останавливалась у мамы в нашем

доме в Уимблдоне. Но за ней круглосуточно присматривала сиделка. Я достала мобильник и отправила Джиму сообщение.

Джиа:

Привет, Джим. Мне очень жаль, но возникли дела на работе. Можно я заеду около шести утра?

– А где остальные твои родственники? – внезапно спросил Тейт, сунув книгу обратно в нагрудный карман, и принялся рассматривать свои длинные, изящные пальцы. – Почему они не могут о ней заботиться?

Я дождалась ответа от Джима и убрала телефон.

Джим:

Без проблем. Веселись, именинница.

Джиа:

Как она?

Джим:

…

Джим:

Не волнуйся, Джиа.
У меня все схвачено.

Мамино состояние ухудшалось быстрее, чем я ожидала.

– Главным образом потому, что они *мертвы*. – Я надеялась, что эта трагичная весть сотрет скучающее, насмешливое выражение его лица, но у него не дрогнул ни один мускул. – Мои отец и брат погибли в автокатастрофе, – коротко ответила я. – Ты что, не помнишь?

У меня еще остались родственники. Тетя, которой я помогала деньгами, и несколько родных, с которыми проводила праздники.

– С чего мне об этом помнить? – Тейт посмотрел на меня с изумлением. – Не я же их сбил.

Я проглотила смачное ругательство.

– С тех пор как мы начали работать вместе, я каждый год беру выходной и летаю в Лондон в годовщину их смерти.

Тейт повернулся посмотреть на меня. От сурового, металлического блеска в его глазах по спине побежали мурашки.

Его глаза напоминали две серебряные пули, а красота была завораживающей и жестокой, как на средневековом полотне.

Я, как всегда, решительно встретила его взгляд. Видела, как Тейт запросто ломал людей. Это была его любимая забава. Я не собиралась пополнять статистику.

– И как давно это случилось? – спросил он.

– Семь лет назад.

– Значит, ты тогда училась в колледже.

– Нет, я потеряла их летом перед началом учебы. – У меня до сих пор вставал ком в горле всякий раз, когда я говорила об этом.

– Вы были близки?

– Очень. – Я судорожно сглотнула и попыталась сдержать дрожь в голосе, но безуспешно. – Они были… они были для меня всем. Папа вез Эллиота с тренировки по теннису. Брату было шестнадцать. Шел жуткий ливень. Они все не могли решить, стоит ли ехать. В итоге взыграло благонравие Эллиота. Он не хотел расслабляться.

Я не спала по ночам, страшно злясь на Эллиота за то, что всегда поступал правильно. За то, что никогда не выбирал легких путей.

Тейт усмехнулся, будто мы обсуждали что-то веселое.

– По-твоему, это смешно? – нахмурилась я.

– Смешно? Нет. – Он демонстративно зевнул. – Скучно? Не то слово. Следи за количеством отгулов, иначе уволю.

Он был мерзким до невозможности. Почти что однобо-

ким злодеем.

Но все же стоило отдать ему должное – он обладал… *притягательностью*. Какой-то неземной и чарующей аурой, которая позволяла почувствовать себя важным просто потому, что находишься рядом.

Тейт не был красив, во всяком случае, в традиционном понимании. Его губы были слишком тонкими, выражение лица – слишком презрительным, а скулы – слишком острыми. Но его угловатое лицо было царственным, как у мраморной скульптуры римского императора в итальянских музеях. Темные волосы напоминали полуночный бархат и были аккуратно подстрижены. Со светло-серыми глазами, тщательно выбритым подбородком и аристократичными манерами, он был из тех мужчин, каким женщины оборачиваются вслед.

Под безупречной дизайнерской одеждой скрывались широкие плечи, узкая талия и безумно рельефное тело. Я знала об этом, потому что имела неудовольствие печатать электронные письма, которые он диктовал мне во время сорокаминутного заплыва в крытом бассейне – их он совершал каждый четверг в шесть утра.

Тейт считал занятия спортом утомительными и неинтересными. Но все же поддерживал себя в хорошей физической форме, имея в распоряжении двух фитнес-тренеров. Он занимался каждое утро, придерживался строгой палеодиеты, выпивал не больше трех порций алкоголя в неделю и

превратил себя в пугающее совершенство.

По крайней мере, внешне.

– Мисс Беннет, – манерно протянул он. Иногда он называл меня так, потому что знал, как сильно меня это бесило.

– Мистер Блэкторн, – вкрадчиво ответила я. Если он решил устроить истерику, будто нагрянули критические дни, я в деле.

– Где свидетельство о регистрации «Фонсека Айлендс», черт возьми?

«Фонсека Айлендс» – одна из триллиона фиктивных компаний, которыми Татум Блэкторн владел под покровительством GS Properties, крупнейшей на земле корпорации по продаже недвижимости.

– На твоем столе, – процедила я, сжав губы. – О чем я и написала в сообщении, когда уходила из офиса.

– А я ответил, что его там нет, – огрызнулся он. – Боюсь, тебе придется просмотреть все папки в картотеке и найти его.

– Ты ничего не боишься.

Тейт ухмыльнулся.

– Если честно, недолюбливаю собак и кошек.

Машина резко остановилась. Мы вышли в холодную ночь и поспешили в здание GS Properties. Круглосуточный охранник поприветствовал нас сонным кивком. Мы поднялись на лифте на пятый этаж. Войдя в офис, Тейт подошел к картотечному шкафу возле моего рабочего места и демонстратив-

но уронил его на пол. Ящики выпали, а папки разлетелись во все стороны и усеяли пол.

У меня перехватило дыхание. Месяцы работы коту под хвост! Все папки были разложены в алфавитном порядке, а документы в них – по датам.

Тейт прислонился плечом к дверному косяку своего кабинета и скрестил руки на груди.

– Время уходит, мисс Беннет. Папки сами себя не отсортируют, а нам нужно найти свидетельство, чтобы в понедельник утром открыть счет в швейцарском банке. Не забудь, встреча в десять.

Вообще-то в девять тридцать, болван.

Я проглотила череду возмутительной брани, которая вогнала бы в краску любого моряка.

– Можно я сначала посмотрю у тебя на столе? Я уверена, что клала туда заверенное свидетельство с печатью перед тем, как ушла из офиса сегодня вечером.

– Хочешь сказать, что я обманщик?

– Нет, конечно.

В его глазах мелькнуло подозрение. Тейт знал, что я никогда не упускала возможность высказать все, что думаю.

– Я говорю, что ты куда хуже, – пояснила я. – Обычно за спиной. Но раз уж сегодня ты особенно невыносим, я не прочь сказать, что ты садист и мерзавец.

– Смело разговаривать так со своим боссом, – заметил он, но выглядел скорее изумленным.

– Ты меня не уволишь, – вздохнула я с ноткой грусти. – Я слишком компетентна. К тому же по какой-то причине ты повернут на том, чтобы удержать меня и превратить мою жизнь в ад.

– Мне нравится, что ты считаешь себя особенной. Хоть кто-то же должен. – Тейт задумчиво постучал по губам. – Как я и сказал, на моем столе нет свидетельства. Нет, тебе нельзя пойти в мой кабинет – в мое личное пространство – и поискать его.

– Личное пространство! – воскликнула я. – Да я покупаю тебе презервативы!

– А как это посягает на твое личное пространство? Я же не с тобой их использую.

Это правда, но именно я передавала его любовницам жесткое соглашение о неразглашении и просила предоставить справку об отсутствии заболеваний и доказательства контрацепции. Мой босс не имел ни малейшего желания продолжать род. Хоть в этом мы с ним сходились.

Его ДНК должна сгинуть вместе с ним. Желательно поскорее.

Тейт перемешал документы носком ботинка.

– Давай. Начинай искать.

Я скрестила руки на груди. Меня всю трясло от злости. Я норовила сделать какую-нибудь глупость, и мне было наплевать.

Надоело, что он мной помыкает.

То, что Тейт оторвал меня от празднования дня рождения, стало последней каплей.

– Подними папки и положи их на мой стол.

Ни «пожалуйста». Ни «будь добр». Пусть катится куда подальше.

– Что-что? – Он вскинул густую бровь, в его голосе отчетливо сквозило предостережение.

– Ты меня слышал. Я не супермодель из твоего списка и не собираюсь вставать перед тобой на колени, – медленно проговорила я. – Собери документы и положи на мой стол. Я не уступлю, мистер Блэкторн.

– Если ты не…

– Я не стану, – невозмутимо перебила я. – Значит, видимо, это сделаешь *ты*. Если, конечно, не хочешь завтра утром искать новую помощницу. Слышала, Ребекка ищет работу на полный день. – Ребекка заменяла меня в тех редких случаях, когда я брала выходной. Прелестная девушка, но ей явно не помешало бы подтянуть организационные навыки. – Давай. Проверь, вру я или нет.

Тейт рассматривал меня мгновение, пытаясь найти брешь в напускном облике. Вокруг витала угроза. Я знала, что рано или поздно поплачусь за это. Мы с моим боссом играли в долгую игру, в которой он всегда одерживал верх. Но иногда мне удавалось, словно змее, нанести стремительный удар по его самолюбию. Например, как сегодня.

Тейт пришел к выводу, что я не опущусь до того, чтобы

самой собирать документы. Едва сдерживая злость, он подошел к разбросанным папкам, поставил шкаф на место и аккуратно сложил бумаги на моем столе. Я наблюдала за ним сквозь пелену раскаленной добела ярости.

Почему он так сильно меня ненавидел?

Я трудолюбивая сотрудница. В первый год совместной работы была и вовсе покладистой. Но как бы ни старалась, он всегда упорно напоминал мне, настолько я ему неприятна.

Поначалу я думала, что, возможно, была слишком дружелюбной. Поэтому умерила свою веселость, перестала отпускать шутки и оставлять ему выпечку, которую готовила во время одиноких выходных в Нью-Йорке. Но нет, перемена в моем отношении только усилила его ненависть.

Моя следующая теория заключалась в том, что ему не нравилось платить такую щедрую зарплату, но это нелогично – он сам повышал ее каждый раз, когда я пыталась уволиться.

Наконец, я заподозрила, что Тейт унижал меня, потому что я представительница двух рас. Наполовину ямайчанка, наполовину белая кубинка, я нередко сталкивалась с расизмом. Будь то на теннисном корте и за его пределами или на роскошных мероприятиях, я всегда замечала подспудные взгляды, которые на меня бросали люди. Их двусмысленные комментарии.

Мне казалось вполне логичным, если такой бездушный упырь был еще и расистом. Но я не смогла припомнить больше ни одного случая, когда Тейт вел бы себя пренебре-

жительно по отношению к цветному человеку. Напротив, при всех его недостатках (коих бессчетное множество), GS Properties постоянно хвалили в деловых журналах и прочих изданиях за инклюзивность, разнообразие и современность. Двое из немногих людей, которых Тейт уважал, – финансовый директор Уилл и руководитель группы по судебной практике, Тиффани, – оба чернокожие.

Нет, похоже, у Тейта претензии конкретно ко мне.

Когда он закончил, я сняла пальто и стала разбирать папки. Уже знала, что не найду среди них чертово свидетельство. Я помнила, как положила его на стол Тейта сразу, как его доставил курьер.

Босс удалился в свой кабинет. Наверное, чтобы выпить смузи с кровью младенцев. Я старалась не смотреть на часы, которые тикали над головой, и раскладывала документы по папкам. Но сперва соединяла их скрепками к следующему разу, когда Тейт решит пронестись по офису как ураган.

В полшестого утра я убрала в шкаф последнюю папку и, конечно же, в глаза не видела свидетельство о юридической регистрации «Фонсека Айлендс». Я закрыла шкаф с тихим щелчком.

– Джиа, – прохрипел низкий голос позади меня.

Я подскочила от неожиданности и обернулась. Тейт высунулся из своего кабинета.

– Люцифер, – ответила я.

– Я нашел свидетельство о регистрации. – Он пока-

зал документ, расплывшись в беспощадно ехидной ухмылке. – Глупышка. Все это время оно лежало под стаканчиком из «Старбакса».

Глава 3
Джиа

Три месяца спустя

Я крепко сжала привычный браслет с ракушкой и сделала глубокий вдох.

За дверью, вырисовывавшейся впереди, проходила вечеринка века, которую устроил придурок тысячелетия – он же мой босс. До меня доносились музыка, болтовня, смех и звон изящных бокалов с шампанским.

Я пригладила шифоновое вечернее платье лавандового цвета и сглотнула. Мне сейчас совершенно не хотелось веселиться. Строго говоря, меня и не звали. Я всего лишь спланировала торжество до мелочей, наняла персонал и разослала приглашения.

Но я должна срочно поговорить с Тейтом.

Мне нужна огромная услуга.

По спине стекла капелька пота.

Возьми себя в руки, Джиа. Это ради мамы. Приди в себя.

Я расправила плечи, вздернула подбородок, ввела код и распахнула дверь.

Из окон квартиры на семь спален на улице Миллиарде-

ров[4] открывался восхитительный вид на Центральный парк. На первом этаже располагались главная кухня, гостиная, три большие спальни и четыре ванные. Тейт купил эту квартиру в прошлом году, убрал современный футуристичный интерьер и настоял, чтобы я оформила ее по своему усмотрению. Обойтись без услуг самой дорогой и престижной компании по дизайну интерьеров было не в его стиле, поэтому в ту пору я сочла, что он попросту хотел загрузить меня лишней работой и усложнить жизнь.

Но это вышло ему боком. Оформление его квартиры стало для меня отдушиной, возможностью снять стресс после суматошного рабочего дня и личных проблем. Я выбрала смелые, текстурные обои и наняла художника для росписи стен. Сама подобрала антиквариат, картины эпохи Ренессанса и готическую мебель. Зеркала в золотых рамах и потолки, как в соборах. Средневековую лепнину и вычурную отделку. Получилось эффектно, броско и мрачно. Это олицетворяло Татума Блэкторна и все, за что он ратовал.

О квартире написали в самых роскошных журналах о дизайне, назвав ее вызывающей, шокирующей и изысканной.

Тейт так и не поблагодарил меня за этот проект.

Чувствуя, как сердце рвется из груди, я поднялась по изогнутой лестнице на второй этаж.

А потом на третий, последний. Это была высочайшая точка в жилой недвижимости Манхэттена. Наверху располагал-

[4] Группа роскошных небоскребов на Манхэттене.

ся банкетный зал с панорамными окнами, из которых открывался вид на город с высоты птичьего полета.

Зал был битком набит парами, которые кружили на танцполе. Яркие вечерние платья пастельных цветов шуршали над полом, а официанты обходили гостей с высокими бокалами шампанского и канапе.

Я заметила Кэл и Роу, которые танцевали и всецело воплощали сказку о любви. Рядом с ними были Райленд и Дилан, еще одна парочка моих любимых друзей. Рай закружил Дилан, и та беззаботно рассмеялась, запрокинув голову. Дилан была моей близкой подругой. Если так подумать, пускай Тейт – отродье сатаны, друзья у него – настоящее сокровище, и я чувствовала глубокую связь с каждым из них.

Но сегодня вечером я искала не их. А *его*.

Мне в руку сунули бокал с розовым шампанским, и я сделала щедрый глоток, смочив пересохшее горло шипучим напитком. Окинула зал взглядом, высматривая его.

И нашла.

Тейт стоял в самом углу. Золотой свет огромной люстры озарял черты его точеного лица, подчеркивая их красоту. Черный костюм-тройка с бархатной оторочкой сидел на нем как вторая кожа, отражая его непревзойденный вкус и самодовольную манеру держаться. С нагрудным платком с узором пейсли и винтажными карманными часами в руке мой босс выглядел как самый страшный грех и сладчайшее спасение.

Тейт расположился рядом с Ферранте – новой, но нежеланной частью его жизни. Я не знала, что свело их вместе. Ферранте – полноправные члены нью-йоркской мафии. Опаснее хот-догов из уличной забегаловки.

Макиавелли – сокращенно Велло – отец семейства и дон, которому на вид было под семьдесят, и два его старших сына, Лука и Ахиллес. Все высокие, темноволосые, одетые с иголочки и безумно пугающие. Они всегда приезжали с такой охраной, какой хватило бы на пятерых действующих президентов.

Я подавила неловкость и поспешила к ним, пробираясь через плотную толпу.

Остановилась перед Тейтом, который разговаривал с тремя мужчинами, и стала ждать, когда он обратит на меня внимание. Он бросил мимолетный, безжалостно холодный взгляд и снова сосредоточил его на Велло Ферранте.

Тейт намеренно игнорировал меня.

– Тейт. – Я выдавила улыбку.

Встала на цыпочки и слегка коснулась его руки, затаив дыхание, будто он ядовитый. Мы никогда не относились друг к другу по-дружески и уж тем более не допускали прикосновений.

Он замер, и его усмешку сменил бесстрастный взгляд.

– Джиа. – Тейт скривил губы, произнося мое имя. – Что привело тебя сюда? Уж точно не приглашение.

Он взял мой метафорический белый флаг и поджег его.

– Я надеялась поговорить с тобой.

– Как и каждая вторая женщина на этом континенте. – Тейт посмотрел на свои карманные часы, а Ферранте повернулись ко мне спиной и заговорили на итальянском, чтобы не мешать. – Увы, тебе придется подождать до утра понедельника. У меня есть окошко с девяти тридцати трех до девяти тридцати шести. Как видишь, сейчас у меня прием. – Он указал на переполненный зал.

Вот так щедрость. Выделил мне три минуты своего драгоценного времени.

– Прием кого? – Я прищурилась. – У тебя личного обаяния, как у бубонной чумы.

Прекрасно, Джиа. Ты даже пять минут не смогла с ним полюбезничать.

В свою защиту скажу, что он и не такое заслужил.

– Ты делаешь себе только хуже. – Тейт потянулся постучать меня по носу, но даже не дотронулся.

При всех своих недостатках он на удивление уважительно относился к моему личному пространству. Никогда не прикасался ко мне и не отпускал неуместных замечаний.

– Это важно, – объяснила я.

– Нет, вот… – он указал на роскошный банкетный зал, – …что важно. Я и мой тридцать третий день рождения. Восьмое чудо света. Многогранный и добродетельный человек. Красивый. Состоявшийся…

– Скромный, – закончила я за него, больше не в силах

сдерживать усмешку.

– Скромность – удел тех, кто не сумел стать миллиардером.

Послушать этого болвана, так он не унаследовал свои миллионы и успешную компанию.

– Просто не верится, что ты почти на десять лет меня старше. – Я покачала головой.

– Просто не верится, что ты все еще здесь, хотя я выгнал тебя пять минут назад.

В горле застрял крик.

– Мы можем поговорить наедине?

– Мисс Беннет, покиньте территорию, пока я не вызвал охрану.

Ферранте оглянулись через плечо. Лицо Велло выражало неодобрение. К сожалению, мой босс не испугался бы, даже если бы сам Господь Бог сошел, чтобы отчитать его.

– Тейт, пожалуйста. – Я понизила голос, чувствуя, как пульс стучит на шее. – Это займет всего пять минут.

– Моя дорогая Джиа. – Он наклонился, прихватил мой подбородок большим и указательным пальцами и приподнял лицо, отчего мы оказались в считаных сантиметрах друг от друга.

Тейт впервые намеренно прикоснулся ко мне, и, может, виной тому расшатанные нервы, но по спине пробежал электрический разряд. Нутро свело. Меня охватило острое волнение, ощущение угрозы и… Боже, страстное желание – да,

дурацкое желание. Сегодня в голове и впрямь царил сумбур.

Его светло-серые глаза пылали гневом.

– У меня нет на тебя пяти минут. Нет даже пяти секунд. Уходи. Увидимся в понедельник в офисе. А если мне снова придется повторять, я сочту твое неповиновение за ненаписанное заявление об увольнении. Все понятно?

Тейт не стал дожидаться ответа. Развернулся, подошел к ближайшей заинтересованной женщине и повел ее на танцпол кружить в вальсе.

Когда последние уборщики и обслуживающий персонал покинули квартиру, было уже четыре утра. Хлопнула входная дверь. Я спряталась в одной из гостевых комнат и ждала, когда путь будет свободен.

Да, я в курсе, что Тейт не хотел моего присутствия, но в одном он был прав – если он не окажет помощь, за которой я сегодня пришла, могу и уволиться.

Я была в полнейшем отчаянии.

Убедившись, что в квартире никого, я на цыпочках вышла из гостевой комнаты и прокралась к хозяйской спальне.

Чувствуя, как сводит нутро, остановилась перед двойными дверьми. Сквозь щель под ними донеслось женское хихиканье. Хриплое воркование женщины – нет, двух женщин, – которые пустились в тихие уговоры. Я решила, что стучать нет смысла. Вряд ли он меня пригласит.

Я толкнула дверь.

А когда увидела развернувшуюся передо мной картину, дыхание перехватило, и я закашлялась.

Тейт, полностью одетый (*слава Богу*), развалился в кресле, небрежно опустив руку на подлокотник и потягивая сигарету. Он наблюдал за двумя женщинами – блондинкой и рыжей, – которые разлеглись на полу, словно дети, и болтали ногами, склонившись над ручками и бумажками. Они хихикали и прикрывали рты ладонями, а Тейт созерцал происходящее, как скучающий родитель. Их лица показались мне знакомыми, может, потому что я когда-то подсовывала соглашение о неразглашении им на подпись.

Проклятье, что за сцену я застала?

– Мисс Беннет, – лаконично поприветствовал Тейт, не отрывая взгляда от длинноногих спутниц. – Ты когда-нибудь слышала выражение «нет значит нет»?

– Я не навязываюсь.

– Это ты так считаешь, – цокнул он. – Отделу кадров это не понравится.

– Что тут происходит? – Я перевела взгляд с девушек на Тейта и обратно.

– Это, – он указал на них бокалом с виски и снова затянулся сигаретой, – Прешес и Пэрис, которые пытаются решить уравнение из продвинутого курса по алгебре. Первая, кто справится, удостоится чести отсосать мне. Что думаешь?

– Думаю… – *Что ты совершенно, безгранично, абсурдно неадекватен, и на тебя не стоит работать ни за какие деньги на свете.* – Думаю, что справлюсь и за десять секунд.

Тейт стряхнул пепел, обдумывая мои слова.

– Ничего себе, Джиа, я польщен. Если бы знал, что ты питаешь ко мне плотский интерес, то позволил бы отсасывать в каждый обеденный перерыв.

– Что… – Я вытаращила глаза, едва до меня дошло. – Нет, Тейт. Я решу уравнение в обмен на возможность поговорить. Я не стала бы спать с тобой, даже будь ты последним мужчиной на земле.

– Тут ты явно преувеличиваешь.

– Вовсе нет, уж поверь.

– Я высокий, у меня хорошие зубы, и будущее человечества зависит от нас. Будь другом.

– Я правда считаю, что тебе не стоит размножаться. Из твоей ДНК не выйдет ничего хорошего. Если все зависит только от нас, то извини. У цивилизации был шанс.

Тейт расплылся в дьявольской улыбке, сунул сигарету в сумочку от Chanel одной из женщин и щелкнул пальцами.

– Перри, Пейсли.

Разве минуту назад их звали не Прешес и Пэрис?

– Выметайтесь. Я нашел развлечение получше.

– Но… но… – Светловолосая красотка захлопала глазами от удивления и разомкнула ярко-розовые губы. Она была очень симпатичной и до смешного грудастой. – Ты правда откажешься от секса со мной? – заныла она.

– Дорогая, – снисходительно проворковал он, но ласковое обращение прозвучало с презрением. – Утром я и не вспомню твое лицо, даже если ты набьешь его на моей ладони.

Я порадовалась, что ничего не ела сегодня из-за волнения, ведь ему бы точно не понравилось, если бы меня вырвало на дорогую керамическую плитку.

Женщины фыркнули и умчались прочь из комнаты, взмахнув волосами и смерив меня взглядами, полными ненависти.

Наконец мы остались втроем.

Я, Тейт и его непомерное эго.

Тейт жестом указал на листок с уравнением и ручкой на полу. Я молча пересекла комнату, взяла их и собралась присесть на край его кровати.

– Нет, стой, – рявкнул он.

Я встала, пока не успела плюхнуться на матрас.

– Никто не смеет притрагиваться к моей постели. – Его щеки залил румянец.

Тейт говорил как ребенок в разгар истерики. Такой всплеск эмоций был совершенно нехарактерен для этого невозмутимого создания.

Я положила листок бумаги на тумбочку. Оставшись стоять, наклонилась, чтобы решить линейное уравнение. Оно было совсем несложным. Будучи дочерью покойного аудитора, я от природы хорошо управлялась с цифрами. Меня посетила мысль, до чего же нелепо я выглядела в вечернем платье и с полным макияжем, решая математическую задачку в спальне своего босса ранним утром. Но рядом с Тейтом жизнь всегда была хаотичной.

Он достал карманные часы и хмуро посмотрел на них.

– У тебя осталось пять се…

– Я закончила. – Я отложила ручку, подошла к нему и передала листок, стараясь не прикоснуться.

Тейт рассмотрел его внимательным, критическим взглядом. Я научилась понимать его, как учатся передвигаться в знакомой комнате в кромешной темноте.

– Любила математику в детстве?

– Да, – подтвердила я. – Отец работал аудитором. По выходным мы занимались устным счетом, когда дождь не давал выйти на улицу.

– Что ты изучала в колледже?

Удивительно, что он не знал. Тейт нанял меня сразу после выпуска. Ни с того ни с сего. Мне всегда казалось странным, что Тейт появился из ниоткуда, едва я получила диплом в малоизвестном колледже в Бруклине, и предложил мне работу, на которую я не претендовала.

– Экономику окружающей среды и экологическую поли-

тику.

– А что делала бы, не предложи я тебе работу?

– Стала бы консультантом по инвестициям. Может, по рискованным инвестициям. – Я пожала плечами. – Я подавала резюме на эти должности после колледжа.

Тейт уставился на меня, и я поняла, что он строит планы в своем извращенном уме. Нечто темное и порочное, способ наказать за то, что просто существую рядом.

– Не знал, что вы сильны в аналитике, мисс Беннет. Хотя у меня были подозрения. Ты слишком умна, чтобы относиться к интуитивному типу личности. – Тейт помолчал. – Да и вообще, что такое интуиция? Простая удача. Это так примитивно. Так… *непредсказуемо*. – Он рыкнул и допил остатки виски.

До чего же странный мужчина.

– Как по мне, социологи делят нас на аналитический и интуитивный типы личности, потому что называть интуитов тупицами неполиткорректно. Как считаешь?

Считаю, что тебе нужно срочно обратиться за помощью.

– С радостью бы обсудила этот увлекательный вопрос. – Я облизала губы, стараясь совладать с тревогой. – Но пытаюсь кое о чем с тобой поговорить.

– А, точно. Давай. – Тейт вальяжно развалился в кресле, скрестив длинные ноги. На мизинце у него красовалось массивное золотое кольцо. – Твои пять минут начались.

Недоносок.

И все же слова хлынули из меня со скоростью света. Я не могла терять ни секунды.

– Как ты знаешь, у моей матери деменция. Она на пороге поздней стадии, и, судя по медицинским показателям, ее дела плохи. У нее спутанное сознание, подозрительность, она все забывает. Одна из побочек – плохое питание. Мама потеряла пятнадцать килограммов за четыре года, но и до того была худой. – Я упомянула об этом лишь для того, чтобы он понял, почему это так срочно. – Она – единственный оставшийся у меня родной человек. А моя семья была очень дружной. Правда, они – весь мой мир. Так что теперь мой мир – это *она*…

Слова неловко сорвались с языка. Я нечасто теряла точку опоры, но разговоры о маме так на меня влияли. Я сцепила пальцы на коленях.

– Я встречалась с ее врачом на этой неделе, и он упомянул об испытаниях… То есть об экспериментальном лечении, которое проводят здесь, в Штатах, для больных деменцией. Если точнее, в Нью-Йорке. Стационарное комплексное лечение для пациентов со средней стадией заболевания. Конечно, не обходится без бюрократии и дополнительных условий, но доктор отметил, что пациенты, попавшие в программу двенадцать недель назад, показали поразительные первые результаты. Им удалось обратить ряд симптомов до состояния, свойственного начальной стадии, и подарить этим лю-

дям еще несколько лет комфортной жизни, – выпалила я, невольно воодушевившись.

Чего Тейт терпеть не мог, так это излишне эмоциональных людей.

Его безразличный взгляд подсказал мне, что он теряет и терпение, и интерес. Тейт снова посмотрел на часы.

– Может, перейдешь к сути? Мой тренер придет в половину шестого, а я хочу успеть выпить кофе.

Я сжала кулаки, чтобы не ударить его, и медленно ответила:

– Я устала жить вдали от мамы, устала мотаться на другой континент, чтобы повидаться. Я хочу обеспечить ей место в этой программе.

Тейт приподнял бровь.

– А тебе кто-то мешает?

Он вынудит меня все разжевать ему. *Подонок*.

– Мне нужен человек со связями. Тот, кто сможет использовать свое влияние и включить ее в программу.

– Полагаю, этот счастливчик – я. – Тейт сцепил пальцы в замок и постучал указательными по губам.

Я опустила взгляд на ноги.

– Не думал, что ты нарушительница правил, – задумчиво сказал он, а за его неизменной ухмылкой показалось подобие улыбки. – В первый раз?

– Да, – солгала я. *Я поступала гораздо хуже. Ты даже не представляешь.* – Я на все пойду ради единственного родно-

го человека, который у меня остался.

– И что же, скажи на милость, я получу за то, что «использую влияние»? – Тейт изобразил кавычки длинными пальцами.

Я сглотнула. Знала, что мы подошли к обсуждению условий сделки. И пускай у меня мало козырей для торга, я все же кое-что придумала.

– Ты мог бы сделать это от чистого сердца?

– У меня его нет, и ты это знаешь, – отмахнулся он. – Что еще?

– Если поможешь мне устроить мать в программу, это принесет тебе финансовую выгоду. Я буду в отличной форме. Мне не придется постоянно отвлекаться. Так часто летать в Лондон. А это как минимум раз в месяц. Такое решение станет для тебя хорошей инвестицией.

– Как заманчиво. – Тейт почесал квадратный подбородок. – И все же, боюсь, если потрачу ресурсы и связи ради того, чтобы ты выполняла свою чертову работу, то создам опасный прецедент. Видишь ли, Джиа, прежде всего я бизнесмен. А это сделка, как и все прочие. Так сделай ее выгодной для меня.

На сей раз он улыбнулся, и я чуть не пожалела об этом. Тейт выглядел так высокомерно, был рад видеть, как я изворачиваюсь и показываю уязвимость.

Я задумалась, любил ли он однажды кого-нибудь. Родителя. Брата или сестру. Друга. *Питомца*. Вряд ли. Любить

– значит, отпустить контроль, а Тейт слишком уж дорожил этой составляющей.

– Ладно. – Я хлопнула в ладоши. – Это подводит меня к третьему и последнему предложению. Буду рада отплатить тебе, работая бесплатно. У меня достаточно сбережений, и я могла бы выполнять свою работу безвозмездно, если т…

– Господи, как скучно. – Тейт со стоном запрокинул голову, а потом покачал ею, глядя в потолок и посмеиваясь. – Вот так вы, британцы, и лишились империи. До чего ограниченное мышление. Возможность сократить на пару тысяч ежегодные расходы компании объемом в два миллиарда долларов – паршивый стимул.

– Тогда чего же ты хочешь? – Я даже топнула, теряя терпение.

– *Тебя.*

– Что, прости?

Я ослышалась. Точно ослышалась.

– Если уж я собираюсь нарушить закон и, скорее всего, разрушить несколько семей, которые уже стоят в очереди на это дурацкое экспериментальное лечение, то хочу твою жизнь в обмен на спасение жизни твоей матери. Это символично, симметрично, а еще одна из очень немногих вещей, которые я не могу купить за деньги.

– Меня… в смысле… – Все внутри сковало льдом. Желудок скрутило.

Только. Не. Блюй.

– В смысле ты станешь моей женой. Наденешь мое кольцо на палец. Будешь жить под моей крышей. Носить мою фамилию. Отсасывать мне. – Тейт замолчал, с неприкрытой скукой рассматривая свои ногти. – Родишь мне детей. Пожалуй, не меньше четырех. С первыми мы неизбежно наделаем ошибок, пока не создадим того, кто достоин унаследовать компанию. О. – Он щелкнул пальцами. – Будешь поддерживать мои дружеские отношения. Терпеть не могу общение. А ты, похоже, нравишься женам Райленда и Роу. Будешь подкреплять наш имидж.

Он псих. Но больше всего настораживало, что он говорил всерьез. Я поняла это по задумчивому выражению его лица. Тейт пытался придумать, какие еще обязанности на меня возложить.

– О-откуда это вообще взялось? – Я выдавила слабый смешок. – Ты меня ненавидишь.

– Да, и что? – Тейт озадаченно нахмурил темные брови. – Это не имеет никакого отношения к тому, что ты идеальная кандидатка для рождения детей. Ты прекрасно справишься.

– Зачем заводить детей с той, кто даже не нравится?

– Ты эрудирована, у тебя аналитический склад ума, прекрасное здоровье и физическая форма. К тому же большинство слишком тупо, чтобы чистить мои ботинки, что уж говорить про воспитание моих наследников. За время нашей совместной работы ты доказала свою компетентность. Я могу питать к тебе неприязнь, но это не мешает мне признать,

что ты обладаешь всеми качествами, которые я хочу видеть в своей жене.

– При всем уважении, – я прокашлялась, – ты психопат.

– Я предпочитаю слово «находчивый».

– Я слишком молода для тебя.

Тейт ответил мне сочувственной ухмылкой.

– Мужчины из моей категории налогоплательщиков не придерживаются общепринятых норм о разнице в возрасте.

– Я не могу за тебя выйти.

– Нет, можешь. Просто не хочешь. Это не одно и то же.

– В чем же разница? – удивилась я.

– Люди постоянно делают то, что не хотят. Работают, тренируются, платят налоги. Они могут.

Я покачала головой.

– Мы будем несчастны вместе.

– Мы *уже* несчастны вместе. – Тейт сунул в рот еще одну сигарету и прикурил от зажигалки Zippo. – Единственное, что изменится – ты снова получишь свою карту Centurion. – Он неспешно окинул меня взглядом и выдохнул дым в сторону. – И хороший секс несколько раз в неделю, что будет очень кстати с твоей-то чопорностью.

Я не знала, смеяться или плакать. Среди всего, что он мог захотеть… из всех вариантов, как мог меня помучить…

– Никогда не слышала от тебя ничего более неадекватного, и уж поверь, мне есть из чего выбрать.

Тейт невозмутимо пожал плечами.

– Деньги – отличный стимул. Ты с этим согласна, иначе тебя бы здесь не было.

– Я не собираюсь с тобой спать, – прямо заявила я.

Тейт посмотрел на меня как на щенка, который пытался пописать на отведенную ему пеленку, но промахнулся.

– Милая, твоя киска еще не приняла форму моего члена лишь потому, что ты до сих пор была неплоха в должности личной помощницы.

– А теперь? – прохрипела я.

Как он узнал, что нравится мне? Я сама зачастую в этом сомневалась.

– Теперь я нашел для тебя лучшее применение. Невесту найти гораздо труднее, чем секретаршу.

Особенно когда ты – дьявол во плоти.

– А как же… – Я замолчала, просчитывая следующий ход. Мы вели переговоры. А Тейт безумно хорош в этом деле.

Он сунул руку в карман брюк и, похоже, нетерпеливо постучал по бедру. Ждал, когда я закончу мысль.

– Я хотела бы сперва повстречаться с тобой и посмотреть, к чему это приведет, – неуверенно предложила я.

– Во-первых, не хотела бы. А, во-вторых, я не люблю, когда меня дурят. Либо брак, либо ничего. Иного не дано.

– Ты заставляешь меня…

– Нет, не заставляю, – небрежно поправил он. – Можешь уйти отсюда сию же секунду. Можешь уйти из моей жизни. Можешь сохранить работу, независимо от своего ответа. Мо-

жешь уволиться. Я лишь предлагаю тебе сделку, причем щедрую. Спроси у мужей своих подруг, какие сделки я обычно выдвигаю. Таких великодушных еще не бывало.

Роу и Райленд ненавидели вести с Тейтом дела. А к ним он даже не выражал открытого презрения. Что же тогда будет со мной?

– Тронута до одури. – Я прижала руку к груди. – Раз ты настолько бескорыстен, что предлагаешь мне стать твоей шлю…

– А ну стоп. – Тейт поднял ладонь. – Никто, кроме меня, не смеет называть мою будущую жену шлюхой.

– Ты собрался называть меня шлюхой? – Я захлопала глазами. Повезло же мне работать на сумасшедшего.

– Только в спальне. – Он затянулся сигаретой, и ее кончик вспыхнул оранжевым. – Тебе понравится.

– Ты вообще понимаешь? – Я так сильно стиснула зубы, что чуть не раскрошила их в пыль. – Ты вынуждаешь меня спать с тобой, чтобы спасти жизнь моей матери?

– Мисс Беннет, вы меня раните. Я ни за что не стану тебя принуждать. – Его голос напоминал холодное, острое лезвие ножа, скользящее по коже. – Ты придешь ко мне сама. С радостью. Такова человеческая природа – искать тепло всюду, где его можно получить.

– Тепло? – Я невесело рассмеялась, чувствуя, как меня мутит от ярости. – Ты не в себе, если думаешь, что я стану спать с тобой. Даже будь мы женаты сотню лет…

– Хватит. – Тейт быстро затушил сигарету. – Человеческую расу отличает удивительная сила духа. Мы пережили бесчисленные войны, голод, эпидемии, стихийные бедствия, гнет, наводнения и ядерные аварии. Я верю, что ты выживешь и будешь *благоденствовать* в браке с красивым мужчиной ростом метр девяносто два и состоянием в девяносто миллиардов долларов. Который к тому же любит обоюдный оральный секс и предоставит тебя самой себе. Твои пять минут вышли. Дай мне ответ.

Я ненавидела его. Причем так сильно, что эта ненависть обрела вкус, цвет и форму. Превратилась в живое существо внутри меня. Она пульсировала под кожей. Но все же я знала, что у меня нет выбора. Он не уступит. Вся власть в его руках. Я могла только надеяться, что это всего лишь очередная наша игра, из которой я однажды смогу выбраться.

– Ну и? – Тейт взмахнул запястьем и посмотрел на часы. Я поняла, что это очередной его бзик. – Что ты решила?

– Этот брак… – Я сделала глубокий вдох. – Как ты его себе представляешь?

– С жестким набором правил, – ответил он. – Будем жить в разных сторонах моего поместья. Я обеспечу тебя деньгами, безопасностью, свободой и комфортом. Мои ресурсы и связи будут в твоем распоряжении. А ты со своей стороны дашь мне наследников, свое общество и станешь красивой спутницей на мероприятиях.

– И все? – Я нахмурилась.

Тейт вскинул бровь.

– Я что-то упускаю?

Да. Дружбу. Чувства. Любовь.

– И ты все равно будешь вести себя со мной так же отвратительно? – спросила я.

– Естественно. – Он невозмутимо развел руки в стороны. – Ты единственная из всех, кого я знаю, по глупости смеешь мне перечить.

Плохо, что его привлекало мое непослушание, потому что я не смогу не влезать в конфликты с этим демоном.

– Я даже не знаю твоего настоящего имени, – заметила я.

Мне мало что было известно о боссе, а то немногое, что прочла в «Форбс» три года назад, поражало. Первые годы жизни он провел в приюте – или в чем-то вроде школы-интерната, – а потом был усыновлен в подростковом возрасте и взял другое имя. Никто не знал, как его зовут на самом деле. Даже друзья.

– Татум Блэкторн – мое официальное имя, – ответил он. – Что-то еще?

Я пошевелила языком во рту.

– У меня тоже есть правила.

– Давай-ка послушаем.

– Твоя часть сделки не сразу даст результат. Нужно время, чтобы понять, становится ли маме лучше, помогает ли экспериментальное лечение. Так что в первые два года брака – никаких наследников. – Так я смогу выиграть время.

Тейт даже не дрогнул.

Я продолжила, чувствуя, будто с груди упал тяжелый камень.

– Я решу, когда, где и как мы консумируем брак. Ты не станешь на меня давить. Не будет никаких временных ограничений.

Ответом мне стал безразличный кивок. Тейт был на удивление уверен, что я сама с готовностью приду к нему. Его эго больше Небраски.

– Я могу приходить и уходить, когда пожелаю. А когда моя мама скончается, наш брачный контракт потеряет силу, и я сама решу, хочу разводиться или нет.

Тейт нахмурился.

– Исключе…

Я выставила руку.

– С этим не должно возникнуть проблем, если ты собираешься заботиться о ней. Это *моя* подстраховка. Помни, что если все будет идти хорошо и у нас появится ребенок, я вряд ли уйду. По крайней мере, дам тебе шанс. – *Вранье*. Не дам. И никаких детей у нас не будет. Но ему не нужно об этом знать.

Тейт подавил улыбку.

– Всего двадцать шесть – и такая стерва. Я хочу добавить условия. – Он встал, подошел ко мне и остановился на расстоянии вздоха.

Сердце взбунтовалось. От него пахло табаком, дорогой

кожей, пряностями и моим личным крахом.

– Первое: у нас моногамные отношения. Ты бросишь своего парня, как только выйдешь отсюда. Второе: на людях будешь скрывать отвращение ко мне. Третье: не смей нанимать кого-то, чтобы меня убрать. Если захочешь убить меня, сделай это сама.

Я раздраженно хмыкнула, но Тейт так и остался невозмутимым.

Ой. Он не шутил.

– Разве ты не был уже трижды женат? – Я нахмурилась.

– Был.

– Кто-то из бывших жен пытался тебя убить?

– Насколько мне известно, одна. Но возможно, что две другие действовали более скрытно. – Тейт говорил совершенно бесстрастно. – Я женился, чтобы попасть в высшее общество. Я унаследовал богатство, но не статус. Последний был нужен мне, чтобы сделать GS Properties такими, какими они стали сегодня.

– Значит, ты женился ради связей?

– Да. Мои жены знали, на что идут. Но некоторые люди слишком болезненно воспринимают, когда их используют.

– Вот неожиданность, – фыркнула я. – Дети?

– Они были не слишком зрелыми, но детьми я бы их не назвал.

– Я имею в виду наследников. – Я со вздохом закатила глаза. – Они у тебя есть?

Тейт покачал головой.

– Нет.

То, что Тейт уже трижды разведен, – хороший знак. Если он воспринимал брак как разменную монету, значит, в будущем найдет более выгодную партию. Ему придется вступить в другой союз. И порвать со мной.

– Я согласна, – прохрипела я. – При условии, что ты обеспечишь маме место в экспериментальной программе, доставишь ее сюда самолетом и позволишь остаться с нами, как только она закончит лечение.

– Приемлемо, – отрывисто ответил он.

– Боюсь, я не… правда? – У меня подкосились колени. Я сама не знала, то ли от облегчения, то ли от страха. – Т-тогда ладно.

– Остался только один вопрос. – В стальных глазах Тейта снова промелькнул хищный огонек. – Ты должна доказать, что можешь прикоснуться ко мне, не содрогнувшись.

Во рту пересохло.

– А это еще зачем?

– Ты дала себе неограниченное время на то, чтобы привыкнуть к мысли о прикосновениях ко мне. Важно убедиться, что ты вообще на это способна. – Тейт скривил губы в жестокой усмешке. – Так уж вышло, я как раз рядом.

Меня охватила паника. Он хотел, чтобы я прикоснулась к нему. *Сейчас*. К моему грозному, испорченному боссу. Человеку, который шантажировал и уничтожал людей ради за-

бавы.

Но я отказывалась отступать.

– Где? – спокойно спросила я.

Он пожал плечами.

– Где угодно. – Его низкий, хриплый голос ласкал кожу, словно притихшее пламя. – Удиви меня.

– Закрой глаза, – велела я.

– Зачем? – Тейт прищурился.

– Брак строится на доверии, так ведь? – Я невинно захлопала ресницами. – Нужно с чего-то начать.

Невероятно, но он их закрыл. Я потянулась к его лицу, балансируя на тонкой грани между паникой и восторгом. У меня возникло ощущение, что даже с закрытыми глазами он видел не только меня саму, но и мое тело, мысли и чувства.

Я позволила, чтобы пальцы сами меня направляли. Подсказали, какую часть его тела хотели исследовать. Их кончики задержались в паре сантиметров от лица, изучая, размышляя, решая.

Прижав их к его губам, я с удивлением почувствовала, что они теплые и мягкие. *Человеческие*.

Я резко вздохнула от изумления. Тейт выглядел таким холодным, будто высечен из камня самыми острыми резцами. Я разомкнула его губы ногтями. У меня закружилась голова. Мне показалось, я почувствовала, как кончик горячего языка коснулся моей кожи, но сомневалась. В чем я была уверена, так это в том, что во мне нарастала ужасная, отчаянная,

тупая боль. Возникло ощущение, будто кто-то разбил во мне яйцо, и его вязкое, густое и теплое содержимое разлилось у меня между ног. В этот миг я поняла, почему Тейт не возражал против моего условия не спешить с консумацией брака.

Он знал.

Знал, что всего одно прикосновение выдаст весь мой расклад. Все мои карты.

О том, что меня тянуло к нему. Что всегда привлекала его мрачность. Что она отражала ту мою сторону, о которой никто не знал.

Тейт открыл глаза и поймал мой взгляд. В них читалось удовлетворение. А еще жажда. Голод изувеченного, травмированного и разбитого, но несломленного человека.

Он растянул губы в улыбке, и мои пальцы коснулись его ровных белых зубов. Тейт напоминал Чеширского кота. Игривого и неуловимого.

– Будет весело. – Он прошелся по моим пальцам зубами. – Знаешь, как говорят. В четвертый раз повезет.

Глава 4
Тейт

Семь лет

Сегодня мой день рождения. Я уверен в этом на девяносто три целых и шесть десятых процента.

Последний раз я видел календарь три месяца назад в кабинете директора. Он на десять минут оставил меня без присмотра, и я успел пролистать все двенадцать страниц и запомнить их наизусть. Вернувшись в свою комнату, я нацарапал дату на нижней части каркаса кровати, чтобы следить за временем тайком от Андрина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.